

Ноофакторы как элементы общества потребления: социально-философский аспект

© И.Р. Назарова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Поднимается вопрос о возможности появления ноофакторов социально-экономического развития в обществе потребления с его тотальным отчуждением человека от самого себя и разрушительной роли денег для системы онтологических и аксиологических связей. Показано, что развитие общества потребления приводит к нарушению триединства социально-экономико-экологической модели устойчивого развития и вызывает не только интенсивную экологизацию общественного сознания, но и закономерное появление ноофакторов, способствующих обеспечению коэволюционного процесса становления и развития природы, общества и техносферы.

Ключевые слова: *ноофакторы, общество потребления, тотальное отчуждение, критическое мышление, социально ответственное инвестирование, коэволюция*

В большинстве развитых стран в настоящее время явно просматривается смена стратегических ориентиров в сторону так называемых ноофакторов социально-экономического развития [1]. Под ноофакторами будем понимать некоторый взаимосвязанный набор причин и движущих сил социальных процессов, определяющих их характер и отдельные черты. Такой взаимосвязанный набор сделает возможным одновременное решение двух задач: отыскания инструмента сценарного прогнозирования будущего и обеспечения основания для программирования социума в целях разворачивания желаемого сценария. Несмотря на актуальность проблемы изучения этих факторов для социально-философского анализа современного общества, сегодня мы не обладаем систематизированными знаниями о данных процессах становления и развития ноосферы. По этой причине основанием для организации и управления практической деятельностью социальных институтов такие разрозненные знания стать пока не могут. Данное обстоятельство, как замечает П.М. Бурак, «является одной из важнейших причин попадания общества в ситуации неуправляемых или плохо регулируемых кризисных явлений. В результате оно спонтанно, а порой принудительно “дрейфует” на “волнах” стихийной ноосферной самоорганизации» [2, с. 47]. Этим, скорее всего, можно объяснить и принимаемые управленческие решения, демонстрирующие явный дефицит знаний о закономерностях функционирования современного общества и его институтов, а также из-

менившиеся ценностные предпочтения не только у влиятельных групп общества, но и у носителей массового сознания. Пандемия коронавируса 2020–2021 гг. лишь обострила данную проблему.

Именно поэтому становится понятным и логичным в условиях роста сложности и неопределенности как функционирования, так и дальнейшей эволюции общества и его институтов обращение к постнеклассической научной парадигме, объектами которой, как известно, являются открытые, сложные, человекообразные системы. Сделаем акцент на том, что в этих системах именно человек становится «особым параметром порядка» (В. Степин). Такое акцентирование в контексте поиска необходимых антикризисных, стабилизационных ноофакторов оказывается очень актуальным. В настоящее время орбита ноосферного пространства расширяется именно за счет включения в нее взаимодействия человека и всех важнейших компонентов как природы, так и общества. И здесь, пожалуй, только разумная человеческая деятельность может стать определяющим моментом развития самого человечества, а также природных, социальных, технических систем. Сведение к минимуму разнообразных стратегических рисков, связанных с неустойчивостью, нелинейностью, предполагает интеграцию управленческого потенциала для обеспечения коэволюционного процесса становления природы, общества и техносферы [1, с. 227].

Попытаемся оценить, насколько велика вероятность такой интеграции в современном обществе потребления. Американский экономист В. Лебов, еще в 1955 г. предложивший концепцию нарастающего потребления, сводил ее суть к тому, что чрезвычайно продуктивная экономика США «требует, чтобы мы сделали потребление образом жизни, чтобы мы превратили покупку и использование товаров в ритуалы, чтобы мы искали душевного удовлетворения, удовлетворения нашего эго в потреблении. Нам надо потреблять вещи, сжигать, замещать и отказываться от них с всевозрастающей скоростью» [3].

Однако если обратиться к теориям общества потребления, то можно заметить, что они отличаются далеко не оптимистической, а напротив, ярко выраженной критической направленностью. Такого рода ракурс просматривается, например, у всех теоретиков Франкфуртской школы с 1930 г., когда М. Хоркхаймер пришел к руководству Институтом социологических исследований во Франкфурте-на-Майне. Вокруг Хоркхаймера образовалась группа критически мыслящих молодых и амбициозных теоретиков: Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм и др. Объектом критики у всех выступало индустриальное общество, которое независимо от социально-политических условий становилось обществом власти техники и технологий. И, как следствие, все проявления жизни и деятельности в этом обществе приобретали характер стандартизации и унификации. Интересно то, что и

само мышление человека приобретало эти же черты и становилось «одномерным» (Маркузе). Такого рода процессы исследователи связывали с нарастающим отчуждением, приобретающим в конечном счете тотальный характер, парализуя способность мыслить критически. Но поскольку «природа не терпит пустоты», то взамен способности мыслить критически появляется умение очень быстро усваивать и воспроизводить социокультурные нормы. Такая почва становится весьма благодатной для манипулирования сознанием в обществе потребления. Хоркхаймер и Адорно показывают это в исследовании «Диалектика Просвещения», Маркузе в книге «Одномерный человек», а Фромм в работе «Иметь или быть». Термин «общество потребления», введенный в научный оборот в 1920-е годы Фроммом, обозначал такие общественные отношения, которые основаны на принципе индивидуалистического потребления [4]. Развитие этого принципа постепенно приводит к тому, что обладательный «модус Иметь» становится в обществе главенствующим, оставляя в тени экзистенциальный «модус Быть».

Позднее особо выразительный характер критика общества потребления приобретает в работах постмодернистов Ж. Делеза и Ж. Бодрийяра. У этих мыслителей потребление — форма символического обмена, лежащего в основе социокультурной коммуникации.

В работе «Общество потребления» Бодрийяр характеризует его уже как пространство чрезмерного потребления, где начинает работать не только принцип «сверхнормы», но и определенная философская установка на искусственное создание потребностей. В итоге человечество получает символичный мир симулякров. Современные люди, по мнению Бодрийяра, окружены уже не столько людьми, сколько бестелесными, безмолвными формами — вещами. Главным для нас становится не общение друг с другом, а стремление завладеть материальными благами, которое постоянно стимулируется рекламой. Люди сами становятся функционалами благодаря этому симбиозу с вещами. Возникающая гиперреальность имеет свою специфику, выражающуюся во влиянии предметов, несущих своим обладателям определенный статус, престиж, власть в обществе. Поэтому Бодрийяр рассматривает потребление как цепную психологическую реакцию [5, с. 4].

В современном обществе просто-напросто исчезает рационально и критически мыслящий потребитель, способный самостоятельно и свободно совершить выбор исходя из реальных потребностей. Этому мешают по крайней мере постоянное тиражирование новых потребностей, с одной стороны, и влияние структуры общества, с другой. Потребление, по мнению Я.Я. Овсянникова, «стало не средством обеспечения жизнедеятельности, а собственно жизнедеятельностью...

Общество потребления — это общество отчуждения человека от самого себя. В этом обществе значимы не реальные ценности человека, а символы этих ценностей. Товары становятся социализированными деятелями, а люди — “отоваренными” предметами» [6].

Существовать — значит потреблять. Именно такая максима, превращаясь в определяющий тренд жизни, приводит не только к возрастанию ее комфортности, но и к существенному изменению самой роли потребительских процессов в социуме.

Следует заметить, что для нормального функционирования экономики потребления очень важна роль денег, оказывающих большое влияние на формирование всей социокультурной реальности. В результате развития экономики потребления, основанной на буме кредитования, деньги перестают исполнять роль механизма достижения целей и превращаются в самоцель. Это отмечают многие исследователи, например К. Маркс, Ф. Тённис, В. Зомбарт, М. Вебер, Ф.Г. Юнгер, С. Московичи, Ж. Бодрийяр и др. Все они полагают, что деньги, вторгаясь в социальную и культурную среду, разрушают онтологические и аксиологические связи.

При всем разнообразии возможных целей и мотиваций деятельности (власть, знания, семейное благополучие и пр.) человек прежде всего должен решить проблему денег. «Создается роковая иллюзия, будто деньги представляют собой столь значимую цель, что для их стяжания возможны все, в том числе и абсолютно аморальные, антигуманные, антиобщественные средства. Деньги не просто отделяют человека от вещей и предметного космоса, они отделяют его и от аксиологического универсума, лишая его самодостаточности» [7].

Из изложенного вытекает тот факт, что основная цель современной рыночной экономики, построенной на приоритетах именно экономической эффективности и целесообразности рынка, собственности и личной заинтересованности хозяйствующих субъектов, — это максимизация прибыли.

Однако дальнейшее развитие общества заставило человечество убедиться также и в неспособности рыночной системы адекватно реагировать на новые вызовы экономики потребления. Экологическое и социальное развитие общества столкнулось с противоречием, связанным с ограниченными возможностями биосферы для его дальнейшего ресурсо- и жизнеобеспечения. По сути, общество потребления предстало перед фактом глобальной экологической катастрофы, которая развернулась на фоне столь же глобального финансово-экономического кризиса. Сегодня мы вынуждены признать факт нарушения триединства социально-экономико-экологической модели устойчивого развития.

Напомним, что предупреждения об усилении такого рода негативных тенденций обнаруживаются уже в XX в. О возможной эколо-

гической деградации Земли при возрастании темпов научно-технического прогресса писали и высказывались многие представители Российской биосферной школы (В. Вернадский, В. Докучаев, Н. Тимофеев-Ресовский и др.). Содержательная схожесть в прогнозировании обнаруживается и в докладах Римскому клубу. В 1972 г. проходила Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде, ставшая своеобразным поворотным пунктом в проводимой экологической политике как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств. Именно здесь было положено начало регулярной деятельности по охране окружающей среды в рамках ООН.

Академик Н. Моисеев неоднократно подчеркивал, что шанс на будущее человечеству может гарантировать лишь подчинение его деятельности жесткому экологическому императиву: требования природы — основа нашей активности. Он подчеркивал, что «мир — это не окружающая среда, а наш единственный дом, в котором мы только и можем жить! Для того чтобы обеспечить свое будущее, мы должны *знать* этот дом и *уметь* его обустроить. Для этого служат нам и наш *Разум*, и наша *Воля*, способные использовать полученные *знания* для того, чтобы обеспечить нам *возможность жить* в этом доме» [8].

Сегодня мы являемся свидетелями того, что с каждым днем все более насущной и актуальной становится проблема рационального использования природных ресурсов, а также проблема загрязнения нашей планеты продуктами жизнедеятельности человека. И общество потребления, несомненно, вносит в этот процесс свой негативный вклад.

По этой причине актуализируется поиск и развитие методов экологически безопасного производства и технологий. Другими словами, мы переходим к работе со сложными, динамически развивающимися, человекообразными системами. Человек действительно становится «параметром порядка», поскольку теперь любые прогрессивные технологические изменения не могут осуществляться без учета социальных смыслов человеческой деятельности. Поэтому вполне закономерным в сложившейся ситуации является не только интенсивная экологизация общественного сознания, но и связанное с этим увеличение количества сторонников экологически обоснованного развития как отдельных стран и регионов, так и мира в целом.

В русле изложенного обратимся к сфере инвестиционной политики. В этой области в настоящее время можно заметить формирование новой, принципиально отличной по содержанию группы инвесторов, для которых при вложении денег важным критерием становится принцип устойчивого развития общества и экономики. Существующее разнообразие инвестиционных вариантов открывает возможности для формирования и использования таких социальных

технологий, которые способствуют нахождению приемлемого оптимального варианта и для общества, и для бизнеса. Стремление получить прибыль может не входить в противоречие с социальными, этическими и экологическими нормами. Одной из таких технологий является социально ответственное инвестирование (socially responsible investing, social investing, socially aware investing, ethical investing, mission-based investing, natural investing) — процесс принятия инвестиционных решений, учитывающий в рамках традиционного финансового анализа социальные и экологические последствия инвестиций [9].

Социально ответственное инвестирование предполагает процесс изучения и выделения для инвестирования лишь тех объектов, которые соответствуют критериям корпоративной, коллективной ответственности. Под коллективной ответственностью понимается «система ценностей и этических норм, а также последовательных экономических, экологических и социальных мероприятий компании, реализуемых на основе постоянного взаимодействия с заинтересованными сторонами и направленных на снижение нефинансовых рисков, долгосрочное улучшение имиджа и деловой репутации компании, а также на рост капитализации и конкурентоспособности, обеспечивающих прибыльность и устойчивое развитие предприятия» [10]. Из определения можно заключить, что это открытая и прозрачная деловая практика, базирующаяся на этических ценностях, уважении к своим сотрудникам, акционерам и потребителям, а также на заботе об окружающей среде.

Рассмотрим социально ответственное инвестирование на примере решения проблемы утилизации отходов, являющейся весьма важной и сложной для всех стран мирового сообщества, особенно в контексте глобального экологического кризиса.

Считается, что в США достаточно развитая инфраструктура по сбору и переработке электронных отходов. Для большинства американцев сдавать свои старые компьютеры, телевизоры, телефоны и другую технику на переработку стало нормой. Старые образцы по причине содержания в них кадмия и ртути запрещено просто выбрасывать не только в Нью-Йорке, но и еще в 11 штатах. На первый взгляд может показаться, что это реальные шаги по пути сохранения окружающей среды.

Однако у этой благой акции есть и теневая сторона. Огромная часть электронного мусора (от 50 до 80 %) направляется в другие страны, где происходит сортировка и переработка отходов, как правило, вручную, но иногда и с помощью инструментов. При этом рабочие подвергают себя опасному воздействию токсичных газов [11]. Такого рода деятельность отнести к социально ответственному инвестированию не

представляется возможным по причине нарушения критериальных оценок корпоративной ответственности.

Посмотрим сквозь призму данной проблемы на другую страну — Германию. Здесь сегодня происходят очень важные перемены в обращении с отходами. По сути, осуществляется переход к рециклингу, т. е. способу утилизации отходов, в результате которого они подвергаются переработке для повторного использования. Немецкие технологии рециклинга признаются по праву самыми передовыми в мире. Не представляется возможным отыскать пример другой страны, где бы за счет новых технологий и серьезного финансирования программ по охране окружающей среды получали бы столько же сырья из отходов, сколько и при их добыче из недр Земли. Следует обратить внимание на изменение правового регулирования в сфере рециклинга, поскольку эти аспекты деятельности тесно взаимосвязаны. Так, с июня 2005 г. в Германии запрещено захоронение отходов, не прошедших предварительную обработку. В итоге Германия демонстрирует переход на новую экономическую модель, в основе которой — замкнутый производственный цикл. Рост эффективности не заставил себя долго ждать — 250 000 человек генерируют из вторсырья оборот в 50 млрд евро [12].

Такого рода пример еще раз подтверждает мысль о том, что разумная деятельность человека может и должна становиться параметром особого порядка, определяющим развитие как самого человечества, так и природных, социальных, технических систем. Формирующиеся ноофакторы, связанные с социально ответственным инвестированием на основе интеграции управленческого потенциала, способствуют обеспечению коэволюционного процесса становления и развития природы, общества и техносферы.

Подводя итоги работы, можно сделать следующие выводы:

- 1) для организации и управления практической деятельностью как общества в целом, так и социальных институтов в условиях неопределенности и рисков особую значимость приобретают ноофакторы, выступающие некоторым набором причин и движущих сил социальных процессов, определяющих их характер и отдельные черты;
- 2) природа и характер общества потребления, создающего основу для тотального отчуждения человека от самого себя, лишают его способности мыслить критически;
- 3) для нормального функционирования экономики потребления очень важна роль денег, которые, вторгаясь в социальную и культурную среду, разрушают ее онтологические и аксиологические связи;
- 4) экологическое и социальное развитие общества потребления сталкивается с противоречием, связанным с ограниченными возможностями биосферы для его дальнейшего ресурсо- и жизнеобеспечения;

5) вполне закономерными в сложившейся ситуации являются не только интенсивная экологизация общественного сознания, но и появление ноофакторов, способствующих обеспечению коэволюционного процесса становления и развития природы, общества и техносферы;

6) в качестве альтернативы общества потребления можно рассматривать социально-экономико-экологическую модель устойчивого развития общества, где появляются социально- и природо-ориентированные технологии. Одну из таких технологий представляет социально ответственное инвестирование;

7) формирующиеся ноофакторы, связанные с социально ответственным инвестированием на основе интеграции управленческого потенциала, как раз и способствуют обеспечению коэволюционного процесса становления и развития природы, общества и техносферы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Назарова И.Р. Сценарные технологии в футурологии как способ уменьшения неопределенности будущего. В сб.: *Человек и общество в контексте современности. Философские чтения памяти П.К. Гречко. В 2 т. Т. 2.* Москва, РУДН, 2017, с. 222–228.
- [2] Бурак М. Ноосферный «дрейф» общества, цивилизационный конформизм и мегацикл развития жизни. *Социология*, 2015, № 1, с. 47–58.
- [3] Lebow V. *Price Competition 1955*. URL: <https://mronline.org/wp-content/uploads/2019/07/Lebow.pdf> (дата обращения 18.01.2021).
- [4] Фромм Э. *Иметь или быть*. Москва, Астрель, 2010, 320 с.
- [5] Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры*. Москва, Культурная революция; Республика, 2006, 269 с.
- [6] Овсянников Я.Я. *Общество потребления: системность и тотальность кризиса*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestva-potrebleniya-sistemnost-i-totalnost-krizisa> (дата обращения 15.01.2021).
- [7] Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности. *Социологические исследования*, 2007, № 10, с. 51–61.
- [8] Моисеев Н.Н. *Экология и образование*. URL: <http://www.ecolife.ru/moiseev/2000-3-1.shtml> (дата обращения 18.01.2021).
- [9] Якимец В.Н. *Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы*. Москва, КомКнига, 2005, 184 с.
- [10] Костин А.Е. *Корпоративная ответственность и устойчивое развитие*. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17politologiya/617147-1-korporativnaya-otvetstvennost-ustoychivoe-razvitie-kostin-otvetstvennyy-redaktor-zaharov-moskva-udk-3303-5023-50.php> (дата обращения 18.01.2021).
- [11] *Электронные отходы из США «расползаются» по всему миру. Переработка отходов (recycling)*. URL: <http://www.new-garbage.com/?id=10993&page=1&part=11> (дата обращения 20.01.2021).
- [12] *Становление системы рециклинга в Германии*. URL: <https://ecoteco.ru/library/magazine/5/economy/stanovlenie-sistemy-reciklinga-othodov-v-germanii> (дата обращения 20.01.2021).

Статья поступила в редакцию 08.02.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Назарова И.Р. Ноофакторы как элементы общества потребления: социально-философский аспект. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 1.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-1-700>

Назарова Ирина Радиевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Область научных интересов — философия образования, науки и техники. e-mail: nazirrad@yandex.ru

Noofactors as elements of a consumer society: socio-philosophical aspect

© I.R. Nazarova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article brings up an issue of the possibility of the emergence of new factors of socio-economic development in the consumer society with its total alienation of a person from himself and the destructive role of money for the system of ontological and axiological connections. It is shown that the development of a consumer society leads to the violation of triunity of the socio-economic-ecological model of sustainable development and causes not only intense environmentalization of public consciousness, but the natural appearance of noofactors contributing to the co-evolution process of the formation and development of nature, society and technosphere.

Keywords: noofactors, the society of consumption, total alienation, critical thinking,, socially responsible investing, coevolution

REFERENCES

- [1] Nazarova I.R. Stsenarnye tekhnologii v futurologii kak sposob umensheniya neopredelennosti budushchego [Scenario technologies in futurology as a way to reduce the uncertainty of the future]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem "Chelovek i obshchestvo v kontekste sovremennosti"*. *Filosofskie chteniya pamyati professora P.K. Grechko* [Proceedings of National Scientific Conference with International Participation "Person and Society in the Context of Contemporaneity". Philosophical Readings in Memory of Professor P.K. Grechko]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, RUDN Publ., 2017, pp. 222–228.
- [2] Burak M. *Sociologiya — Sociology*, 2015, no. 1, pp. 47–58.
- [3] Lebow V. Price Competition in 1955. *Journal of Retailing*, Spring 1955. Available at: <https://mronline.org/wp-content/uploads/2019/07/Lebow.pdf> (accessed January 18, 2021).
- [4] Fromm E. *Haben Oder Sein?* Dtv Publ., 2005 [In Russ.: Fromm E. *Imet ili byt?* Moscow, Astrel Publ., 2010, 320 p.].
- [5] Baudrillard J. *The Consumer Society: Myths and Structures*. London, SAGE Publ., 1998 [In Russ.: Baudrillard J. *Obschestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya; Respublika Publ., 2006, 269 p.
- [6] Ovsyannikov Ya.Ya. *Obschestvo potrebleniya: sistemnost i totalnost krizisa* [The consumer society: the consistency and totality of the crisis]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestva-potrebleniya-sistemnost-i-totalnost-krizisa> (accessed January 15, 2021).
- [7] Zarubina N.N. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological studies*, 2007, no. 10, pp. 51–61.
- [8] Moiseev N.N. *Ekologiya i obrazovanie* [Ecology and education]. Available at: <http://www.ecolife.ru/moiseev/2000-3-1.shtml> (accessed January 18, 2021).
- [9] Yakimets V.N. *Sotsialnye investitsii rossiyskogo biznesa: mekhanizmy, primery, problemy, perspektivy* [Social investments of Russian business: mechanisms, examples, problems, prospects]. Moscow, KomKniga Publ., 2005, 184 p.

- [10] Kostin A.E. *Korporativnaya otvetstvennost i ustoychivoe razvitiye* [Corporate responsibility and sustainable development]. Available at: <http://nauka.x-pdf.ru/17politologiya/617147-1-korporativnaya-otvetstvennost-ustoychivoe-razvitiye-kostin-otvetstvennyy-redaktor-zaharov-moskva-udk-3303-5023-50.php> (accessed January 18, 2021).
- [11] *Elektronnyye otkhody iz SShA «raspolzayutsya» po vsemu miru. Pererabotka otkhodov* [Electronic waste from the United States is «spreading» around the world. Recycling]. Available at: <http://www.new-garbage.com/?id=10993&page=1&part=11> (accessed January 20, 2021).
- [12] *Stanovleniye sistemy retsiklinga v Germanii* [Formation of the recycling system in Germany]. Available at: <https://ecoteco.ru/library/magazine/5/economy/stanovlenie-sistemy-reciklinga-othodov-v-germanii> (accessed January 20, 2021).

Nazarova I.R., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. Honorary Worker of Higher Professional education of the Russian Federation. Research interests: philosophy of education, science and technology. e-mail: nazirrad@yandex.ru.